

Олег Усенко

Как Пётр окно в Европу прорубал

Данное исследование* вполне достойно того, чтобы занять одно из главных мест среди работ, посвящённых акции, которую в конце XVII в. предпринял Пётр I с целью «прорубить окно в Европу». Во-первых, перед нами объёмный труд монографического характера, а в предыдущих публикациях¹, равно как и в исследованиях, увидевших свет уже после сдачи рецензируемого сочинения в печать², рассматриваются лишь отдельные аспекты проблемы. Во-вторых, Д. Ю. и И. Д. Гузевичи изучили весь массив опубликованных источников, поэтому исследование можно считать обобщающим. В-третьих, оно отличается полемичностью и оригинальностью, наличием ценных наблюдений и выводов.

Д. Ю. и И. Д. Гузевичи различают собственно «Великое посольство» 1697–1698 гг. (миссию с участием Петра I) и «большую акцию "Великого посольства"», включавшую также «отдельно выезжавших учеников», миссии А. Вейде и Б. П. Шереметева и деятельность П. Возницына на Карловицком конгрессе в октябре 1698 – январе 1699 гг. Такой подход выглядит и обоснованным, и перспективным.

Содержание работы логически делится на три блока: подготовка «большой акции "ВП"» (гл. 1–2 и прил. 1–4), её осуществление (гл. 3–11 и прил. 5–8), её результаты и последствия (гл. 12 и раздел «P.P.S.: Петербург и его корни»).

Так как в историографии непосредственная (с декабря 1696 г.) подготовка «большой акции» описана хорошо, Д. Ю. и И. Д. Гузевичи фокусируют внимание на выяснении того, кто был автором идеи, когда она возникла и каковы были цели планируемого предприятия. Можно согласиться с учёными, что идея «десанта» в Европу зародилась летом 1696 г. в ходе Второго Азовского похода и что «большая акция» изначально планировалась не столько с дипломатическими, сколько с

* Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д. Великое посольство. СПб.: Международный фонд спасения Петербурга – Ленинграда; Феникс, 2003. 312 с.

образовательными целями – ради переноса в Россию военных и научно-технических знаний. Однако утверждение, что автором идеи был не Пётр I, а Ф. Лефорт, выглядит спорным. В заслугу авторам нужно поставить и то, что они определили количество участников «большой акции» (примерно 400 чел.) и собственно «Великого посольства» (около 200 чел.). Жаль только, что в тексте исследования не приведён скорректированный (реальный) маршрут посольства (он дан в приложении 4 на с. 268–271).

Осуществление «большой акции "ВП"» исследователи характеризуют, рассматривая такие сюжеты, как дипломатическая деятельность посольства, обучение Петра I и других россиян, отправленных за границу, их легальное знакомство с военно-техническим и промышленным потенциалом, наукой, искусством и учреждениями европейских стран, найм специалистов на российскую службу, приобретение материалов, снаряжения, оружия, приборов и различных носителей информации, финансовое обеспечение акции, заключение контрактов с иноземными торговцами, тайная жизнь и деятельность участников акции, в том числе и «шпионаж».

Заслуживают внимания выводы, что идея войны со Швецией родилась у Петра I не ранее лета 1698 г. и что его решение печатать предназначенные для россиян светские книги за границей – не новация, а нечто традиционное для российских монархов с конца XV в. Небезосновательными кажутся и гипотезы, что немецкому языку Пётр научился в обществе А. Монс и что он был связан с И. Ньютоном не только через Я. Брюса, но и через Д. Колсона. Авторам также удалось установить, что в ходе «большой акции "ВП"» было нанято около 900 специалистов. При этом в работе проанализирован должностной и национальный состав основного контингента нанятых моряков (651 чел.). Оказалось, что среди низших чинов преобладали шведы, среди высших – голландцы, а промежуточное положение занимали датчане.

Остаётся сожалеть, что сходным образом не был проанализирован и состав участников «большой акции». Лишь вскользь упоминается о наличии среди них нерусских и неправославных. Недостатком выглядит и то, что авторы не дали ответа на вопрос, кому же раньше всех пришлось готовиться к отъезду за границу – царским «спальникам» или «комнатным стольникам». В тексте работы фигурируют и «стольники», и «стольники-спальники», и «стольники (спальники)». Осталась неясной позиция авторов и по поводу того, посетил ли Пётр I Венецию: сначала они говорят, что это не доказано, потом дают утвердительный ответ, но в конце концов останавливаются на формулировке «может быть». Характерно, что в реальный маршрут «Великого посольства» Венеция не попала.

[с. 257]

Хотелось бы также узнать, почему «конец петровской эпохи» – это 1727 г. и в чём разница между «подарками» и «подношениями», «конспирацией» и «секретностью». К сожалению, остались без комментариев и много иностранных и древнерусских слов – например, констапель, ропшлагери, галиацы, контрэскарп, гукор, антлия, мадеи, линея, камка, гарус, навтика, шпигель.

В ряде случаев исследователи грешат против логики. Так, «легальная разведка» противопоставляется «шпионажу», но при этом в неё включается и скандальный осмотр военных укреплений Риги, т. е. нелегальный сбор информации. Кроме того, нередко названия глав и подпунктов не соответствуют их содержанию. Например, в главе 6 среди «административно-общественных и политических учреждений», с которыми познакомились россияне, оказались бордели. В главе 7 утверждается, что разновидностью найма специалистов был приём в услужение мальчиков и почему-то рассказывается о консульских функциях «Великого посольства». В главе 8, которая называется «Приобретение материалов, приборов, снаряжения, коллекций», упоминаются также книги, чертежи, коллекции, произведения искусства, оружие, а кроме того, отдельно «предметы личного потребления», «подарки, подношения» и «случайные приобретения». При этом среди «инструментов, моделей» фигурируют посуда и лекарства, среди «книг, чертежей» – газеты и фрукты, среди «вооружений» – кружка пива, картофель, китовый ус, «рухлядь» и мрамор. В «предметы личного потребления» попали мальчики-арапы, а «коллекциями» оказались отдельные экземпляры животных и чучел.

К промахам авторов следует отнести и недостаточно продуманное изложение материала. Так, в главе 3, посвящённой дипломатической деятельности Петра и его спутников, подпункт «Рига» выглядит инородным телом, ибо повествует о другом. Очень скупо говорится о дипломатии россиян в Англии и о деятельности П. Возницына на Карловицком конгрессе. В главе 9 нет полного перечня стран, взявших на себя содержание «Великого посольства», и не раскрыта суть заключённых им торговых договоров. При этом в работе довольно много места занимают сведения, возможно, интересные, но имеющие лишь косвенное отношение к теме, – об иностранных послых или просто известных личностях, о личной печати Петра I, о

резиденции английского короля и даже об улове голландских китобоев. Излишне подробным выглядит и рассказ о портретах российского царя.

Почему-то авторы, говоря о языковых познаниях Петра I, отдельно повествуют об изучении им «нижнесаксонского диалекта» и «немецкого языка», причём в промежутке рассказывают об усвоении царём голландского и английского. Материал о том, как Пётр овладевал искусством кораблестроения и судовождения прерывается рассказом о

[с. 258]

его артиллерийском ученичестве в Англии, хотя последний сюжет можно было бы включить в подпункт «Обучение артиллерийскому искусству» – равно как и пассажи об освоении царём пиротехники и посещении им арсеналов. Сходным образом логичней было бы сюжеты о посещении Петром верфей и его интересе к перетаскиванию кораблей соединить с рассказом о том, как он учился строить корабли, пассаж об «издательской» деятельности «Великого посольства» и знакомстве его с переплётным делом приплюсовать к рассказу о новых знаниях россиян в области науки и техники и здесь же привести все данные об их знакомстве с астрономией и местными конфессиями.

Наконец, уж коли есть отдельный раздел (гл. 12), посвящённый итогам и последствиям «большой акции "ВП"», то стоило бы, наверное, собрать в нём все соответствующие наблюдения, разбросанные по остальным главам.

К наиболее важным выводам, сделанным в главе 12, можно отнести следующие: 1) от акции, предпринятой Петром, выиграла вся Европа – как носитель особой цивилизации, 2) одним из последствий акции было формирование «русской» (имперской) культуры, символом которой стал Санкт-Петербург. В то же время выглядит некорректным разделение «дальних» последствий указанного предприятия на «детерминированные» и «случайные». Думается, правильнее их делить на «прогнозируемые» и «неожиданные». Но наиболее спорным является вывод, что именно благодаря «большой акции "ВП"» (запискам её участников) родился «русский литературный язык», а значит и «русская литература».

В работе имеют место искажения устоявшихся терминов, названий и слов, извлечённых из источников. Ост-Индская компания называется «Ост-Индийской», пленные («полоняники») именуется «полонянами», украинец («черкашенин») – «черкасом», Абердин – «Эбердином», а вместо голландского «боцманмат» (флотский чин) используется «боцмант». В этом же ряду – некорректные неологизмы «югославяне» и «служивый состав». Есть ошибки при переводе дат из юлианского календаря в григорианский, при этом целый ряд событий вообще не датирован по новому стилю.

В итоге получается, что данное сочинение не является ни научно-популярным, ни строго научным. Впрочем, авторы не считают работу завершённой, поэтому есть надежда, что их новое исследование будет более совершенным. Оно может стать и фундаментальным, если авторы тщательно изучат фонды Российского государственного архива древних актов.

[с. 259]

¹ См.: Форстен Г. Бранденбург и Москва: 1688–1700 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1905. Ч. 362; Бакланова Н. Великое посольство за границей в 1697–1698 гг. // Пётр Великий. М.; Л., 1947; Международные связи России в XVI–XVIII вв. М., 1966; Левинсон-Лессинг В. Первое путешествие Петра I за границу // Культура и искусство петровского времени. Л., 1977; Дриссен Й. Царь Пётр и его голландские друзья. СПб., 1996; Кретинин Г. Прусские маршруты Петра I. Калининград, 1996; Пётр I и Голландия: Русско-голландские художественные и научные связи: К 300-летию Великого посольства. СПб., 1996; Пётр I и Голландия: Русско-голландские научные и художественные связи в эпоху Петра Великого. СПб., 1997; Гуськов А. Международная научная конференция, посвящённая 300-летию Великого Посольства // Отечественная история. 1998. № 1;

Россия и Нидерланды в XVIII веке. Groningen, 1998; Шварц И. Великое посольство и Венский двор // Центральная Европа в новое и новейшее время. М., 1998; Преображенский А. А. Великое посольство 1697–1698 гг.: Старое и новое в русской дипломатии // Вопросы истории. 1999. № 2; Фёдор Головин и Яузская Москва. М., 2002; Дуров И. Г. Провиантское обеспечение флота в эпоху Петра Великого. Нижний Новгород, 2002; Posselt M. Der General und Admiral Franz Lefort. Frankfurt am Main, 1866; Rapschinsky B. Peter de Groote in Holland in 1697–1698. Amsterdam, 1925; Wittram R. Peters des Großen erste Reise in den Westen // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1955. Bd. 3, ht. 4; Loewenson L. Some Details of Peter the Great's Stay in England in 1698 // The American Slavic and East Europeans Review. 1962. Vol. 40. № 95.

² См.: Нидерланды и Северная Россия. СПб., 2003; Филимон А. Н. Яков Брюс. М., 2003; «Мы были!»: Генерал-фельдцейхмейстер Я. В. Брюс и его эпоха: Мат-лы Всерос. науч. конф. (12–14 мая 2004 г.). СПб., 2004. Ч. 1; Международная научная конференция «Россия – Британия: К 450-летию установления дипломатических отношений и торговых связей»: Тезисы докладов. М., 2004.

[с. 260]
